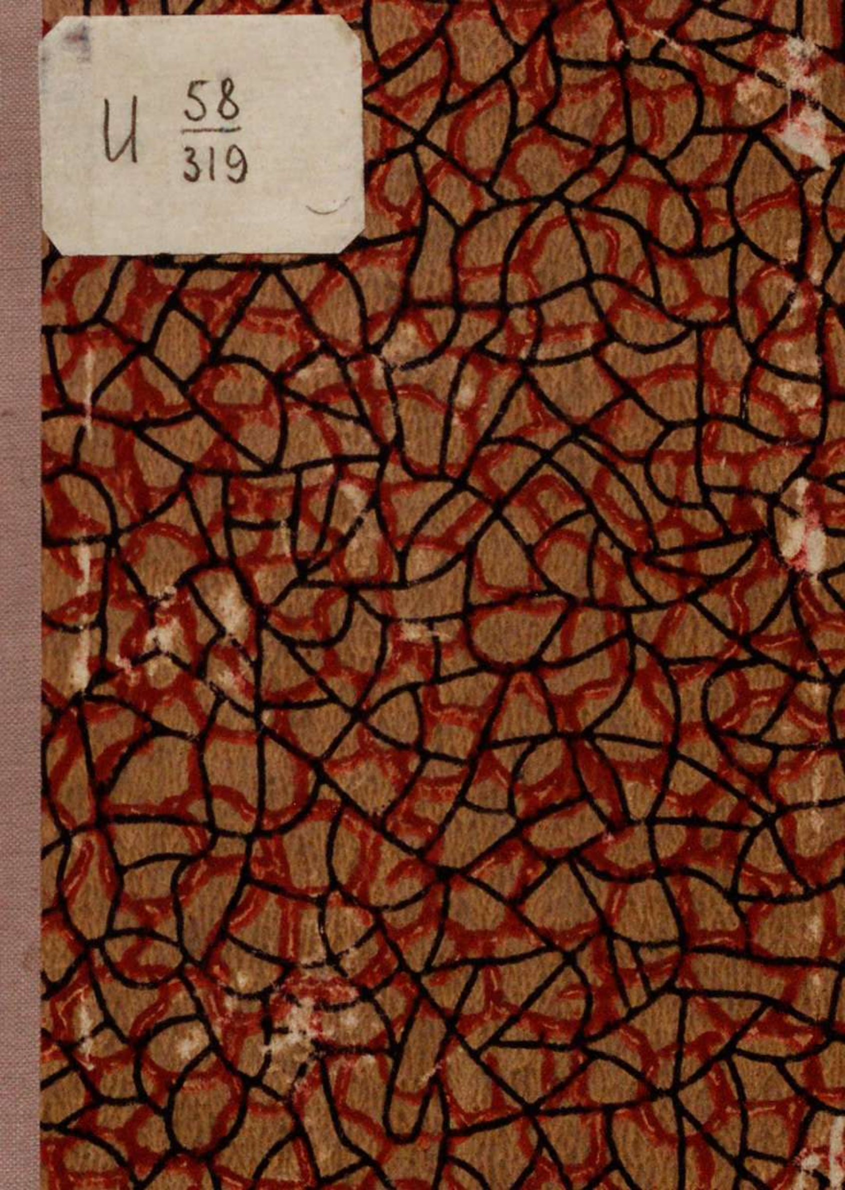
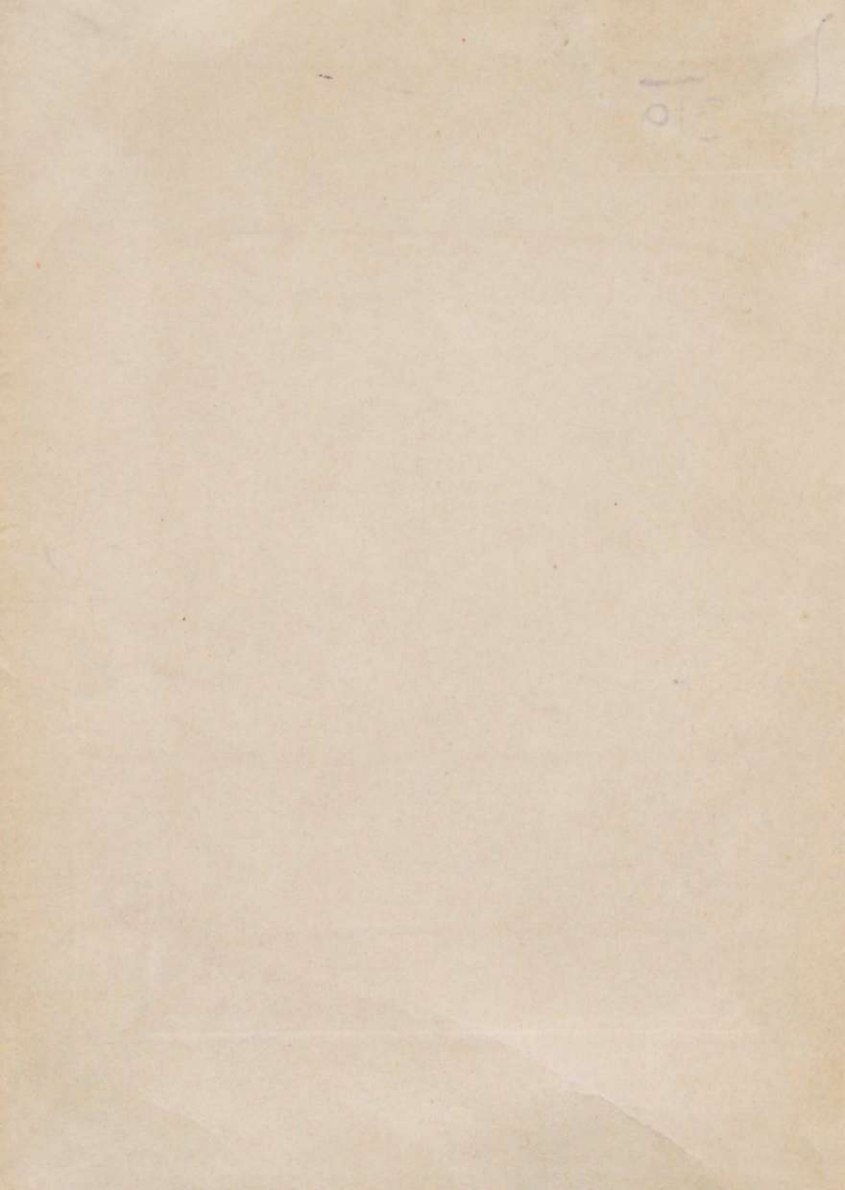

И 58/319

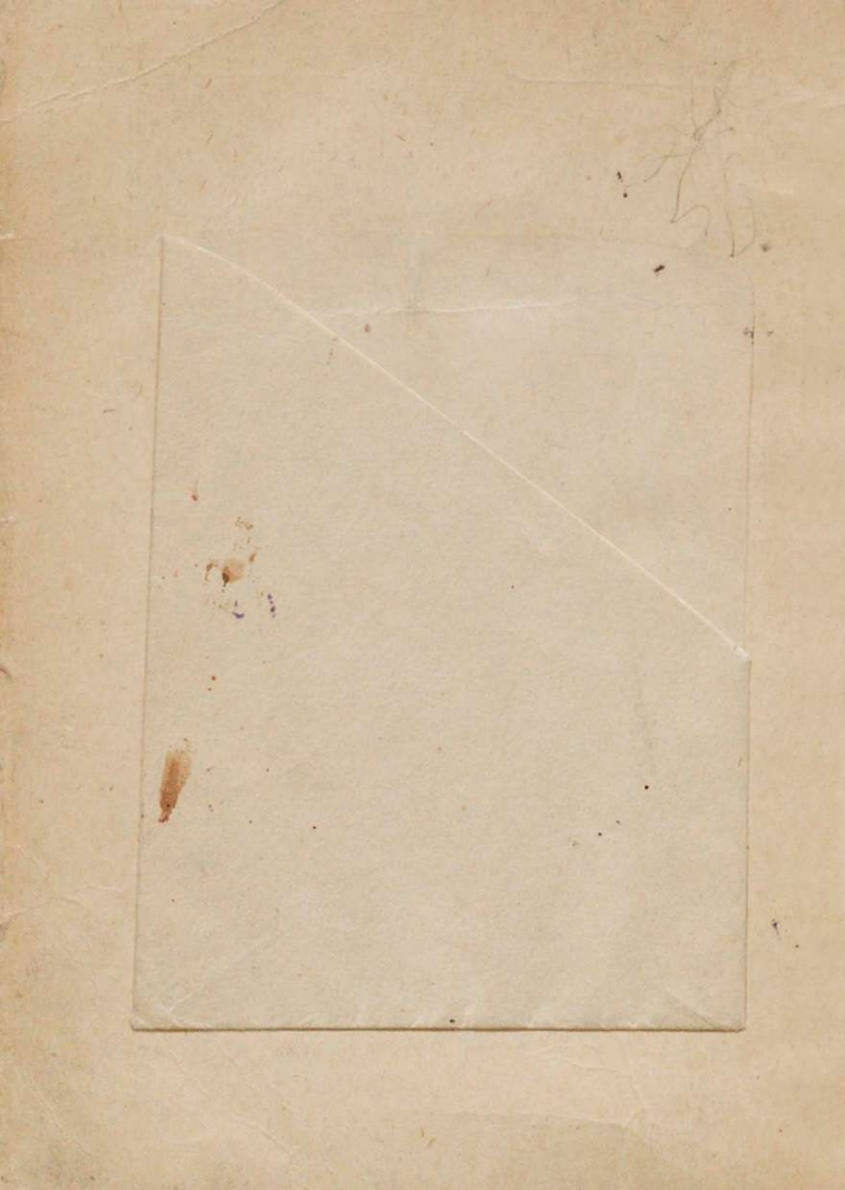

Б. ШЕЙДЛИН

МОСКВА
В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

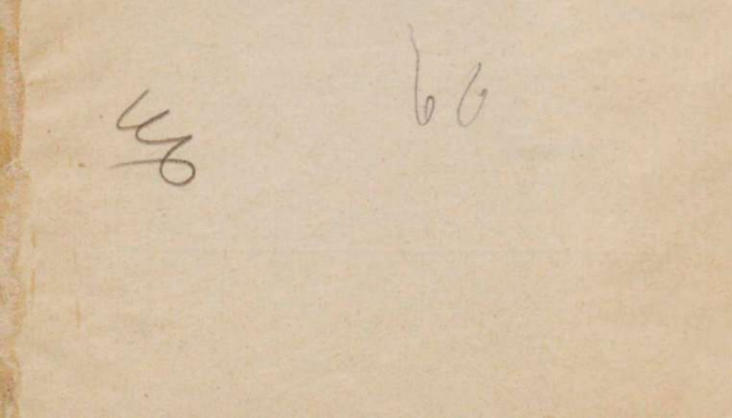
„НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ"
МОСКВА—1929

КНИГА ИМЕЕТ:

Печ. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1952 г.
5						4	108	

Зак. 828 1243

Б. ШЕЙДЛИН

МОСКВА
В ПОСЛОВИЦАХ и ПОГОВОРКАХ

НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ
МОСКВА 1929

Главлит № А-32238. Тираж 3000 экз.

19-я типография „Мосполиграф'а", ул. Огарева, 9.

Посвящается

Елене Григорьевне

СУШАНСКОЙ

2011109932

ПРЕДИСЛОВИЕ

Старинная пословица не на ветер молвится.

Вполне понятным и законным является возрастающий в настоящее время интерес к истории города Москвы, к истории столицы первого рабочего государства. На книжный рынок выпущен ряд книг, посвященных прошлому Москвы. Пожалуй, небезинтересным будет дополнить эту серию сборником своеобразных документов, сборником пословиц и поговорок, относящихся к Москве. Пословица и поговорка не только „народное" литературное произведение: это также любопытнейший исторический документ. Ценность пословицы, составленной народом, сплошь да рядом, значительно выше иного письменного памятника старины. Если летописец, ученый монах, нередко был связан с правителями государства или церкви и в своей летописи отражал их взгляды и мнения, то пословица, безотносительно к ее автору, как только становилась всенародным ходячим выражением, отражала взгляды действительно народных масс.

Наиболее крупные события, наиболее отличительные бытовые штрихи отмечены пословицами, в которых дана характеристика этих явлений и которыми народ отмечал свое отношение к этим явлениям.

Москва, игравшая в жизни государства видную руководящую роль, и являвшаяся средоточием политической жизни страны, отмечена и охарактеризована в пословицах наиболее полно. Ни один другой город, даже древнейшие Киев и Новгород, не могут насчитать того количества пословиц и поговорок, какое насчитывает Москва. Это тем более характерно, что наибольшая часть этих пословиц относится к наиболее ранним периодам Москвы, а более поздние периоды все беднее и беднее представлены в пословицах.

Предлагая вниманию читателя настоящий сборник, следует оговорить, что составитель не ставил себе целью дать какие-либо анализы приводимых в сборнике пословиц, несмотря на то, что такое требование было бы вполне законным.

Пословица и поговорка сама напрашивается на материалистический и даже классовый анализ. Сравните две пословицы:

> Гляденьем сыт не будешь.
>
> Дворянский сын и гляденьем сыт.

Как тут обойтись без классового анализа?

Трудовое крестьянство знало, что ему для того,

> Чтобы рыбку есть, надо в воду лезть,

а в то же время оно видало, что „дворянский сын“ не сеет и не жнет, а сыт бывает одним лишь... „гляденьем“.

Другая пословица еще очень давно довольно удачно намекнула на элементы прибавочной стоимости:

> Плотнику—копейка, подрядчику—рубль.

Неисчислимое количество пословиц отмечает социальное неравенство, вопросы эксплоатации и труда.

И тем не менее эта сторона не освещена в сборнике. Основной задачей сборника является возможно более полное перечисление известных автору сборника пословиц и поговорок, относящихся к Москве и связанных с событиями, происшедшими в Москве. Об'яснения и истории отдельных пословиц приведены для связности изложения и более верного понимания их смысла.

Истории пословиц и поговорок заимствованы из разнообразной пословичной и исторической литературы. Главные пособия или перечислены в конце предисловия или приведены в сборнике в форме подстрочных примечаний. В сборнике преимущественно приведены истории, даваемые авторитетными источниками. Тем не менее не все они одинаковы равноценны и достоверны. Так, например, данное нами об'яснение поговорки „пускать пыль в глаза" заимствовано у такого знатока русских пословиц, как И. М. Снегирев, который ссылается на иностранца Барберини, приехавшего в Москву в XVI веке и бывшего очевидцем описанного поединка. Однако, ряд данных говорит, что эта поговорка иностранного происхождения. Если недостаточным доказательством для этого может служить существование аналогичной немецкой поговорки „Sand in die Augen (streuen)", то вполне убедительным должно быть наличие древней латинской поговорки „Pulverem oculis offundere". Не московские поединки являются первоисточником этой поговорки, а вероятнее всего древнеримские Олимпийские игры, во время которых

впереди мчащаяся коляска подымала большой столб мелкой пыли и позади находящиеся не могли ясно видеть дорогу.

Много споров в свое время вызвала пословица: „У бабы семь пятниц на одной неделе“. С. Максимов категорически возражает против об'яснения данного рядом исследователей и приведенного также в нашем сборнике. Сильным аргументом против этой версии Максимов считал физическую невозможность существования на Красной площади семи церквей. Но мы знаем, что на Красной площади стояло куда большее количество церквей, как это видно из старинных планов г. Москвы. На плане, составленном Федором Годуновым, показаны кроме Покровского собора 5 церквей из них 2 большие. На иллюстрации из книги XVII века, где видна только часть Красной площади, показано 8 церквей, опять таки, не считая Покровского собора. А сколько церквей и часовен было во времена Грозного или в еще более ранние эпохи. Во времена Ивана III, между Спасскими и Никольскими воротами на Красной площади стояло 15 церквей [1]).

Чтобы в дальнейшем не возвращаться к вопросу о происхождении пословиц, отметим, что об'яснения нескольких из них (как то „медных денег“ и других) приведены на основании изысканий автора этих строк.

Одновременно следует оговорить, что разбивка по главам (внешняя Москва, быт, история, разные) довольно условная. Некоторые пословицы легко могли бы быть перенесены из одного отдела в дру-

---

[1]) См. И. Кондратьев. — Седая старина Москвы. М. 1893 (48 стр. Примечание).

гой. Возможно, что ошибкой является расположение пословиц в третьей главе в хронологическом (тоже условном) порядке, а не тематическом. Тематический порядок возможно сделал бы чтение более занимательным и связным, но хронологический порядок дает понятие о ходе развития отдельных моментов московской жизни.

Стремясь к возможно полному перечислению известных автору пословиц, говорящих о Москве, в сборнике приведены и такие пословицы, которые о самой Москве хотя и не говорят, но упоминают имя Москвы или отдельные ее улицы и достопримечательности. В то же время опущены пословицы, может быть и характеризующие Москву, но характерные не только для одной Москвы, но и для других городов. Эти пословицы не приведены, конечно, лишь в тех случаях, когда они не содержат слова „Москва".

Имеется большое количество пословиц и поговорок (преимущественно украинских) о москалях. Эти пословицы и поговорки имеют в виду не москвича, а главным образом солдата и вообще русского; это устраняет необходимость помещения их в сборнике.

Указываем, поскольку в сборнике за некоторым исключением это не указано в каждом отдельном случае, что материалом и источниками при составлении сборника служили:

1. В. Даль — Пословицы русского народа, т. т. I—VIII.

2. В. Даль — Толковый словарь живого великорусского языка, 4-е изд. Т-во М. О. Вольф. СПБ—М. т.т. 1—IV.

3. Українські приказки, прислів'я и таке инша. Збірники О. В. Марковича и других. Спорудив М. Номис. СПБ 1864.

4. М. Михельсон — Русская мысль и речь. Свое и чужое. Сборник образных слов и иносказаний, т.т. 1 и II.

5. С. Максимов — Крылатые слова. СПБ 1899. Изд. А. С. Суворина.

6. И. Иллюстров — Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Изд. 3-е. М. 1915.

7. В. Дубровський — Московсько — Українська Фразеольогія. Київ. 1917. Изд. Рідна Мова.

8. Московский Городской Листок № 1 за 1847 г. Статья „Москва в русских пословицах".

9. В. Князев — Русь. Л. 1924. Гос. Изд.

10. А. Ермолов — Народная сельско-хозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. т. II. Всенародная агрономия. СПБ. 1905.

11. Устная речь. (Рукописное собрание пословиц и поговорок автора сборника).

Б. Шейдлин.

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

А. Пушкин.

I

Столица Руси, России, РСФСР, СССР всегда занимала в жизни „этих государств“ одно из первенствующих мест и как глава государства и как крупнейший торговый, а затем и промышленный центр. Недаром пословица говорит:

Москва всем городам мать.
Москва сердце России.

Если же и были города старее Москвы и если при Петре столица была перенесена в Петербург, то пословица все же старается доказать, что значение Москвы этим не уменьшается.

Новгород — отец, Киев — мать, Москва — сердце, Петербург — голова.

или:

Питер — голова, Москва — сердце.
Питер женится, Москва замуж идет.
Питер — кормило, Москва корм.

Москва, имеющая обильное количество эпитетов, вошедших в поговорку, как-то: матушка, первопрестольная, хлебосольная (и другие перечисленные ниже), получила всестороннюю характеристику в пословицах и поговорках, говорящих о внешности и быте Москвы, ее особенностях, истории и об отдельных исторических моментах, связанных с Москвой. О самой Москве пословица говорит:

Кто в Москве не бывал, красоты
не видал.

И каждый другой город, если хочет похвастаться, называет себя уголком Москвы, переделывая общую поговорку:

Наш городок Москвы уголок

в Ярославль городок Москвы уголок или Клин городок Москвы уголок и т. п., или же хвастается близостью к Москве, как Владимир:

У нас во Владимире много угодья:
от Москвы два девяносто [1]), да из
Клязьмы воду пей

или. как Нижний Новгород наличием таких же, как в Москве, каменных домов:

Нижний — сосед Москве ближний: дома
каменные, люди железные.

Город, который и этих „угодий" не имеет старается доказать что и он „не лыком шит" опять таки каким-либо сравнением с тою же Москвой, как например:

Город Чернь годом старее Москвы.
Хотя Москва и окружена городами:
Первые города от Москвы — два девяносто
верст [2])

для всей же остальной страны при старинном бездорожьи Москва казалась очень далекой и кроме пословиц:

---

[1]) т. е. 180 — подразумевается — верст.

[2]) т. е. 180 верст: г. г. Владимир, Тверь, Тула, Калуга, Рязань, Егорьевск.

В тереме высоко, до Москвы далеко [1]).
Не долга оглобля, а до Москвы дотянет.

Отдаленность Москвы нашла себе выражение и в таких поговорках:

За делом и в Москву не велик переезд.
Кому нужно, и в Москву не далеко.
В одну корячку не дошагнешь до Москвы.
До Москвы раком не переставишь.
До Москвы не перевешаешь.

в производных:

Наших дураков отсель до Москвы не перевешаешь.
Вашу братью до Москвы не перевешаешь.
Сватьев — не оберешься, свояков — не огребешься, а женского кумовства — до Москвы не перевешаешь.

и в таких:

Копна от копны, как от Ростова до Москвы.
Бабка от бабки, как от Москвы до Вятки.
В Москве к заутрени звонили, а в Вологде звон слышали [2])
Он напоказ до Москвы без спотычки пробежит.

О самой Москве пословица говорит:

Москва — царство.

---

[1]) Иносказательный смысл этой пословицы: правды не найдешь—простой смертный не доберется до главы государства.

[2]) Эта пословица ироническая и понимается в обратном смысле или же употребляется, как синоним поговорки „слухом земля полнится."

Исстари Москва была крупнейшим и населеннейшим пунктом. „Англичанам, приезжавшим в Россию в 1553 г. она показалась с Лондон“ [1]). Другой иностранец ещв в 1517 г. нашел, „что Москва вдвое больше Флоренции и Праги“ [1]). И позднее, несмотря на разгром Москвы татарами в 1571 г. и поляками в 1611 г. иностранцы говорили, что „город был очень обширен и принадлежал к числу больших городов Европы“ [1]). В XVII веке „по свидетельству (иностранца) Олеария, он (т. е. город) имел в окружности около 3 миль“, а по другому иностранцу—„Мейербергу около 19 верст“ [1]). „Уже во второй четверти XVII века в Москве считалось более 40.000 домов“. Писатели второй половины XVII века показывают еще больше: „42.000 и даже 95.000“ [1]).

В Москве „к концу царствования Ивана Грозного (около 1570 г.) по довольно точным показаниям иностранцев, было 200.000 жителей“ [2]). А иностранцы 1670 — 1680 г. г. насчитывали уже 500 — 600 тысяч жителей [1]). Причем „кроме русских, в Москве жило очень много греков, персиян, немцев, турок и татар“. [1]) Если иностранец дивился этой обширности Москвы, то русскому естественно казалось, что

Москва не город, а целый мир.

Об этом же говорят поговорки и пословицы:

Москва людей не боится.

---

1) В. О. Ключевский — Сказания иностранцев о Московском государстве.

2) М. Н. Покровский — Очерк истории русской культуры ч. 1.

И новый платок наденешь, да половина
Москвы не проведает.
И половина Москвы не проведает.
Москва не клином сошлась,—околицы нет.

Своеобразное построение Москвы, ее разбросанность, тесные и кривые улицы, переулки и тупики действительно придали ей какой то деревенский вид. Отсюда

Москва—большая деревня.

Москва расположена на холмах, а посему:

Москва горбится.
Москва—горбатая старушка.

Москва имеет свои особенности:

Славится Москва невестами, колоколами
да калачами.

О невестах говорят поговорки:

Москва невестами славится.
Красавиц много на Москве.

Также вошли в поговорку

Московские калачи.

О них еще упоминается:

Славна Москва калачами, Петербург—
усачами.
В Москве калачи, что огонь горячи.

Что же касается „колоколов“ (т. е. церквей), то пословица обращает прежде всего внимание на их

обилие, так характерное для феодальной эпохи с ее множественностью культа:

У Спаса бьют, у Николы звонят,
а у старого Егорья часы говорят.
В Москве сорок сороков церквей.

Из последней поговорки отнюдь не следует, что в Москве было ровно 1600 церквей. „Сорок“ это старинное круглое число, в общепринятом обиходе означавшее „много“, да кроме того в Москве церкви распределены по благочиниям по сорокам. На самом же деле в Москве в разное время было и большее и меньшее количество церквей. Упомянутый уже нами иностранец Олеарий насчитывал в Москве — в городе и предместьях — церквей с монастырями больше 2.000. По его словам на каждые пять домов приходилось по церкви. Другой иностранец Таннер (1678 г.) говорит, что весь город наполнен церквами, и что сами жители Москвы сознаются, что не знают точного их числа [1]). По обилию церквей,

В Москве каждый день праздник.

Отсюда же взяла свое начало распространенная пословица

И на нашей улице будет праздник.

Уличане, туземцы и переселенцы других городов праздновали своему святому, которому посвящена была их приходская церковь, и при празднике у одних уличан другие говорили эту пословицу [2]).

[1]) В. О. Ключевский — Сказания иностранцев о Московском государстве.

[2]) В настоящее время эта пословица употребляется с другим смыслом.

Церкви Московские отмечены еще в следующих пословицах в поговорках:

> Прощай Москва-матушка, золотые маковки.
> Была в Москве, видала золотые маковки.
> У Николы две школы: азбуки учат, да кануны твердят.

Обилие церквей кроме того дало Москве эпитеты, вошедшие в поговорку:

> Златоглавая, золотые маковки, православная, святый град, богоспасаемый град.

Н. М. Никольский [1]) говорит: „Первое, что поражало всякого приезжавшего к нам иностранца — это любовь к колокольному звону; колокола и колокольный звон сразу привились у нас и далеко оставили за собой свой скромный греческий оригинал“.

При каждой церкви было по крайней мере 6 колоколов. Эти то чуть ли не два десятка тысяч колоколов и сделали знаменитым Московский „красный“ звон. В Москву ездили

> Хлеба-соли покушать, красного звона послушать.

Во второй четверти XIV века (с 1329 г.) в деревянной Москве начинается каменное строительство. Московские каменные здания окрашиваются в неизменный белый цвет, отсюда:

> Москва белокаменная.

Москва была перегружена разного рода торговыми местами: „здесь были не только лавки и амбары, но шалаши, скамьи, бочки, кади и кувшины,

---

[1]) Русская история с древнейших времен М. Н. Покровского при участии Н. М. Никольского Том. 1. Изд. 3. Т-во Мир. М 1920.

торговля оседлая и разносный торг. На каждые 2—3 посадских двора приходилось место торговли (посадских дворов в 1701 году было 6.894, торговых мест 2 664)" [1]). А иностранец Олеарий (1634—1636 г. г.) говорит, что „на одном лишь рынке находившемся против Кремля насчитывали до 4.000 лавок" [2]). В этих торговых местах и лавках продавались самые разнообразные товары. В сохранившейся „Торговой книге", составленной еще в конце XVI века [3]), перечислено одних товаров 170 видов [1]). Недаром же поговорка говорит:

Поезжай на Москву, там все найдешь.
В Москве все найдешь, кроме отца родного, да матери.
В Москве только нет птичьего молока.

Отсюда об'единенная поговорка:

В Москве все найдешь, кроме птичьего
молока, отца да матери.

Москва — центр всей торгово-промышленной жизни страны. Все от нее и все к ней. Пословица [4]) отмечает:

Москва у всей Руси под горой — в нее
все катится.

---

1) Проф. И. М. Кулишер — История русской торговли до XIX века. П. 1923. Изд. Атеней.

2) В. О. Ключевский — Сказания иностранцев о Московском государстве.

3) Эта торговая книга по словам напечатавшего ее И. И. Сахарова составлена в 1575 и 1610 г. г. (И. Кулишер — История русской торговли до XIX века).

4) Хозяйственные районы СССР. Вып. VI. Центрально-Промышленная область. Гос. Изд. М.-Л. 1927. Статья А. Левицкого.—Общая характеристика Центрально-Промышленной области.

Богатство московского торга дало пожелание:

Что в Москве в торгу, чтобы у тебя в дому!

и соответственную брань:

Что в Москве в торгу, чтобы у тебя в долгу!

и следовательно Москву удивить трудно:

Москву селедками не удивишь!

или

Не видала Москва таракана.

Обозрение внешней Москвы закончим поговоркой:

В Москву за песнями идут.

и указанием на некоторые „качества“ Москвы.

Москва болтлива:

Москва любит поговорить.

Сюда же относятся эпитеты:

Москва болтливая, словоохотная (или словоохотливая).

Болтливость естественно переходит в сплетни:

В Москве сплетен не оберешься.
Куда на выдумки Москва торовата.

Отмечается чистота Москвы:

Московская грязь не марается [1]).
В Москве грязь не марается и спать широко.

и картежная игра:

Кто не вистует, вся Москва вистует.
На пиках вся Москва вистует.

---

[1]) Эта пословица имеет еще и иной смысл.

II

II.

Если все вышеперечисленные 60 с лишним пословиц и поговорок вполне удовлетворены Москвой, то чем более близко пословица подходит к Москве, ее нравам, обычаям и делам, восторг все более падает. Конечно, Москва, как крупнейший торгово-промышленный центр и глава государства, задает тон, наводит порядки, устанавливает законы. К Москве внимательно прислушиваются, каждый новый указ ее имеет крупное практическое значение. Московские вести играют видную роль, их всегда стараются узнать. Раньше их приносили отдельные люди:

Харитон с Москвы прибежал с вестьми,

впоследствии и газеты:

В Москве рубят, а к нам щепки летят [1]).

Но именно, как крупнейший торгово-промышленный центр и глава государства, крупнейший в стране город, Москва дает обеспеченную и роскошную жизнь царю, боярам, торговым гостям, но люду бед-

[1]) В этом смысле (т. е. газеты) пословица приведена у В. Даля. Надо полагать, что эта пословица одновременно говорит о законах, устанавливаемых в Москве, но которым подчиняется вся страна.

ному приходится в нем не совсем сладко. Боярин и богатый гость живет роскошно:

Москва богата и тароватa.
Москва любит запасец [1]).
У Спаса не без запаса.

Боярину и торговому гостю работать не надо, он всегда сыт даже во время голода и неурожая и пословица говорит:

Москва стоит на болоте и ржи не молотит.
Москва стоит на болоте, ржи [2]) в ней не молотят, а больше нашего [3]) едят [4]).
В Москве хлеба не молотят, а больше нашего едят.
Москва людна и хлебна.
В Москве недороду хлеба не бывает [5]).

Но весь этот хлеб, все эти запасы не для бедного люда. Этому то люду есть приходится мало, он вынужден довольствоваться иным. Церковь и бояре вместо хлеба для него приготовили знаменитый московский „красный звон", о чем и говорит пословица:

В Москве густо [6]) звонят, да жидко едят.

Вполне понятно, основное население Москвы составляли: царь со своим двором, бояре, торговые

---

[1]) Или „запас любит".
[2]) Или „хлеба".
[3]) Или „деревенского".
[4]) Вариант: „да чище нашего ходят".
[5]) Или „не живет".
[6]) Варианты: „часто", „толсто", и соответственно во второй части пословицы: „редко", „тонко".

гости, посадские, рабочий люд и пришлый на заработки элемент. Служилые люди и торговые гости от налогов освобождены, все тяготы падают на чернослободский (посадский) люд, тяготы, неизменно увеличивающиеся и нередко даже превышающие сельские. В течение длительного периода чернослободский люд разоряется и постепенно доходит до нищеты, не выдерживая тягла и конкуренции иностранцев и торговых гостей. С пришлым элементом дело обстоит еще хуже. Если он приходит на Москву торговать, то его постигает судьба чернослободского люда, если же он поступает на вольнонаемную работу, то и в этом случае в периоде развития торгового капитала, когда эксплоатация принимала наиболее беззастенчивые формы, особенно в России положение его не более завидное. Но нужда [1]) гнала в город, который издали казался таким богатым и хлебосольным и в котором казалось легко устроиться при некоторой предприимчивости:

Была бы догадка, а в Москве денег кадка.
В Москву иттить – только деньгу добыть.

Москва же вообще считалась весьма предприимчивой:

Говорят в Москве и кур доят.

И шли в Москву:

Пришел на Москву торговать, на погорелое собирать.
Нужда из Сызрани в Москву пеши шла.

---

[1]) Весьма видное место занимал здесь „красный петух“ — наше по сей день неизжитое бедствие — деревенские пожары.

Мы знаем уже, что в Москве ожидало этих нуждающихся. Меркантильная Москва была к ним жестока:

> Москву [1]) не расквелишь [2]).
> Москва слезам не верит.

и уж конечно:

> Москва слезам не потакает.

Ведь

> Москва по нашим [3]) бедам не плачет.
> Москва ни по ком [4]) не плачет.
> Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью [5]).

Легковерию в Москве не было места:

> Москва божбе не верит.
> Москва божбе не верит и без божбы не верит.

Разочарование приходило очень быстро:

> В Москву з гришмы [6]) з Москвы з вишмы [7]).
> Хотел с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову унести.
> Хотел с Москвы сапоги снести, ан дай бог, с Москвы голову унести.

---

[1]) Или „Москвы".
[2]) Или „не разжалобишь".
[3]) Или „по чужим".
[4]) Или „ни по чем".
[5]) Между прочим интересно сравнить эту пословицу с приведенной выше: „Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят" и т. д. Если одна из них сложилась еще когда большая часть населения занималась земледелием, то другая уже застала время, когда население стало почти исключительно городским, потерявшим связь с сельским хозяйством.
[6]) С грошами т. е. деньгами.
[7]) Т. е. со вшами.

Для поговорки мужик в Москву пеши шел.
Для поговорки кума в Москву пеши шла.
За спасибо кум пеши в Москву сходил.
За спасибо мужичок в Москву сходил, да еще пол спасиба домой принес.

А о „спасибо“ ведь пословица говорит, что из него шубы не сошьешь и им сыт не будешь.

Приходилось даже иногда свою последюю копейку в Москве оставить (т. е. истратиться).

В Москву бресть — последнюю копейку несть.
В Москву итти—последнюю деньгу нести.

Тем более, что дороговизна в Москве была большая чем дома:

В лесу — дуб рубль, в столице по рублю спица.

Но если в начале о дороговизне в Москве можно было говорить только условно, то в дальнейшем дороговизна росла и абсолютно и относительно и более поздняя пословица говорит:

Москва бьет с носка [1]), а Питер бока повытер.

Пришлому элементу в Москве приходилось трудно—Москва и не таких видала:

Москва молодцев видала.

Народ этот „на грош пятаков“ в Москве не получал, что отмечает и пословица:

За „если б“ и в Москве сто рублей дают.

---

1) Об'яснение выражения „бьет с носка“ см. ниже.

и мечты о заработках нередко кончались нищенством:

> Ты чей молодеч? — Зубчевский купеч! — А
> где был? — В Москве по миру ходил!
> Мое счастье на Спасском мосту с чашкой.

От старинного Спасского каменного моста в Москве у Спасских ворот, на котором собирались нищие и воспевали Лазаря и „Алексея божьего человека". От этой пословицы пошли и производные:

> Эко [1]) счастье — на мосту с чашкой.
> Такое наше счастье, что на мосту с чашкой.
> Наше счастье — на мосту с чашкой: кому
> подадут, а нас обойдут.
> Итти в старцы, сесть на мосту со ставцем.

Вспомнив еще какие тяжелые тяготы накладывала Москва, как глава государства, на все население страны, взяточничество приказных и т. д. и т. д. то поймем, что Москва казалась паразитом:

> В воде черти, в земле черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки [2]); лезть к мужику [3]) в пузо: там оконце вставишь, да и зимовать себе станешь.

Пословица подметила, что не для всех московские блага:

> Москва кому мать, кому мачеха.

---

[1]) Или „наше".
[2]) Т. е. чиновники-приказные.
[3]) Или „мерину".

А к пословице

Москва широка, как доска.

вносится поправка:

Москва, что доска; спать широко, да кругом метет.

так как

Живучи в Москве, пожить и в тоске.
Живет в Москве, в немалой тоске.

И если другая пословица и говорит:

Хоть в Москве, да в добре,

то условность [1]) ее и приведенные выше пословицы делают понятным и следующие:

Не только звону, что в Москве.
Не только звону, что в Москве, есть и на Клязьме.
Хороша Москва, да не дома.
И пензинцы в Москве свою ворону узнали.
Костромские галичане свою деревенскую ворону в Москве узнали.
Москва царство, а наша деревня рай.
Родима деревня краше Москвы.

Другая пословица резюмирует:

Бей в доску, поминай Москву.

И понятно почему

В Москве деньги беречь—себя не стеречь.
В Москву итти, только голову нести.

---

1) Кстати сказать условность убийственная. Сравним с аналогичной: „Хоть в Орде, да в добре“.

За Москвой устанавливается дурная слава. Ложь получает синоним:

Московское слово.

или

Московская правда.

А поляки говорят:

Подозренное дело — Московское слово.

Вместо „обмануть“ говорят:

Показать Москву в решете.

или

Показать Москву.

И вообще ненадежное, дырявое, жидкое, редкое связывают с именем Москвы и говорят:

Москва видна

или еще

Такой чай, что Москву насквозь видно.

На Украине

Лаяты по-московськи

означает сильную ругань.

Вместо „врать“ говорят:

Юшки московськой захватыв.

О шумливом говорят:

Расходывся, як московськый постил.

привязався

Кроме того на Украине ругаются:

Пэня московська.
Оцэ привязка[1]), як московська пэня.
Московськи недоломкы.

Картину дополняют:

Москва ворами славится.
Жулик московский, мазурик петербургский.
Кто в Коле три года проживет, того и
на Москве не обманут.

Про Колу же пословица говорит: „На Коле человека убить, что кринку молока испить“. Сюда же относится:

Кольская губа, что московская тюрьма,

т. е. не скоро выйдешь.

Чтобы охарактеризовать человека „прожженного“, пройдоху, достаточно указать, что он знаком с Москвой:

Наш Пахом с Москвой знаком.

Недаром рекомендуется:

Не хвались в Москву, а хвались из Москвы,

т. е. убравшись по-здорову.

Не лучшего мнения пословица и о москвичах, про которых создана (особенно на Украине) ругательная серия. Следует оговорить, что здесь, ко-

[1]) Или „оцэ пристав“.

нечно, играла видную роль вражда к Москве „вольной Украины", в которой сосредоточился недовольный и непокорный элемент. Об этой вражде говорит поговорка:

Казак Москву не терпит.

Отсюда же и поговорка:

Москва на злыднях збудована, та й злыднями годована.

Еще одну характерную московскую черту подмечает поговорка; это московская медлительность. В Москве очень любят словечко „тотчас", „сейчас", и „подожди", а тот час это длится иногда днями. Недаром стало нарицательным:

Московский тотчас.
Московский час-подожди!
Подожди с московский час!
Подожди московскую годинку!
Московськый пидожды.
Московськый час, як жыдивськый зараз.
Попомятаешь московськый мисяць!

Московский высокий говор, аканье, т. е. произношение звука „о" без ударения, как не полногласное „а", вызвал на севере и на востоке России много насмешек. Отсюда дразнящее:

С Масквы с пасада, с Авашнаго ряда.

III

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

История самого города Москвы выявлена в пословицах довольно бедно.

По преданию Москва основана в 1147 году Юрием Долгоруким на месте владений боярина Кучки, которому принадлежали села: Воробьево, Симоново, Высоцкое [1]), Кулишки, Кудрино, Сущево и др.

Летописное предание об основании Москвы говорит, что „Юрий [2]), казнив Кучка, взыде на гору и обозре очима своими семо и овамо, по обе стороны Москвы-реки и Неглинной, возлюби села оные [3]), и повелел сделати там древян град" [4]).

Причины казни Кучки достоверно не установлены. Одна легенда говорит, что „Кучко, возгордевся зело, не почтил своего князя и даже хулил его" [4]). „Какая то раскольничья рукопись, которая была в руках историка Татищева, уверяет, будто Юрий Владимирович [2]), бывший в связи с женою Степана Ивановича Кучка, казнил его за то, что этот последний запер от него свою жену и изменил ему в отмщение за свою честь в пользу Изяслава Мстиславича". [4])

---

1) Район нынешних Петровских ворот.

2) Юрий Долгорукий.

3) т. е. Степана Кучки.

4) Цитировано по книге В. Назаревского — „Из истории Москвы" 1147 — 1913. М. 1914.

Как бы то ни было, эта казнь оставила нам пословицу, которая невольно одновременно напоминает нам об основании города Москвы.

Москва на крови стоит.

В истории Москвы пословица отмечает:

Не вдруг Москва строилась.
Не разом Москва построена.

Пословица подчеркивает

Москва веками строилась,

именно веками, в противовес Ленинграду:

Москва создана веками, Питер — миллионами.

или

Питер строился рублями, Москва — веками.

Условно называемые нами исторические пословицы о Москве большей своей частью относятся к XV — XVII векам. Конец XIV века оставил пословицу

К кому богородица, а к нам Литва

или

К людям богородица, а к нам Литва.

Литовский князь Витовт ограбил Смоленск, а Тамерлан (Тимур) в 1395 году, не взяв Москвы, вернулся к себе в Орду. Уход Тамерлана из под Москвы совпал с моментом перенесения в Москву из Владимира иконы. Духовенство конечно поспешило

нажить капиталец на этом совпадении и создало легенду о спасении Москвы иконой.

В XV и XVI веках разгорается борьба Москвы с Новгородом.

В этой борьбе участвует и церковь, крупнейший феодал своего времени. Назначение игумнов, епископов и священников составляло право каждого сюзерена. Поэтому то, несмотря на то, что одно время в Новгороде оказался своего рода „поповский голод“, Новгород не принимал присылаемых московским митрополитом священников, понимая, что прием московских людей означал бы признание ленной зависимости новгородской церкви от Москвы. Отсюда и пословица:

Хоть София [1]) и пуста, да не Крутицким [2]) верста.

Москва постепенно подчиняет себе все остальные области. Великий князь и царь Московский становится сюзереном всей Руси. После упорной борьбы с крупными вотчинниками дворянский царь становится и самодержцем:

Не Москва государю указ, [3]) а государь Москве.

Москва, как глава государства, оставила еще пословицу уральских казаков:

Живи, живи, ребята, пока Москва не
проведала.

---

[1]) Собор в Новгороде.

[2]) Крутицкое подворье в Москве — резиденция московского митрополита.

[3]) Или „указывает“.

Все повышающаяся роль Московского царя дала поговорку:

Про то ведает лишь бог да государь,

которою так удачно и так часто пользовались московские дипломаты, когда иностранцы ставили их в трудное положение.

Близко к этой формуле подходят и московские царские суды, на которых царь имел право решать дела без мотивировки: считалось, что царем правит бог. Отсюда

Как бог на душу положит.
Как бог на сердце положит.

Знаменитое московское местничество, когда ранее полусамостоятельные сюзерены став вассалами Московского царя, так усиленно заботились о своей чести, желая хоть в этой форме отстоять свою власть от нового класса—дворянства, никогда не „садились" ниже менее знатного соседа, а искали свое достойное их место, оставило нам крылатую фразу, так хорошо знакомую нашим безработным:

Искать места [1]).

Московские цари, иногда „соизволяли" кушать в комнате запросто с боярами, думными людьми и окольничими. За таким обедом садились несмотря на времена местничества „без мест" и „без чинов", откуда и пошла поговорка

Без чинов.

---

[1]) В. Ключевский—Курс русской истории. Часть II изд. 2. ГИЗ. М-П 1923.

Форма поклона „большим обычаем“ бояр царю в его комнате в Кремлевском дворце, поклона в землю, прикасаясь лбом пола, оставила поговорку

Бить челом.

При чем наиболее усердные при этом поклоне, прикасаясь лбом пола, „выстукивали им так, чтобы было слышно и ведал бы в'яве государь про их любовь и усердие“.

В те же, примерно, времена переговоры с иностранными послами назывались „ответом“. Бояре, назначенные на эти переговоры, „находились в ответе“, что и дало

Быть в ответе.

Те же времена характерны исключительной разнузданностью монастырской жизни. Все пороки процветали среди монашества, бездельничавшего и жиревшего на даровых хлебах, доставлявшихся немилосердно эксплоатируемым крестьянством из монастырских вотчин. До XVI века женские и мужские монастыри не были разделены и легко себе представить царивший там разврат.

Монахи Симоновского монастыря в Москве сделались нарицательным именем. Царь Иван Васильевич в своем послании в Кириллов монастырь указывал: „Сами видите на Симонове, кроме сокровенных раб божиих, точию одеянием иноцы, а мирская вся совершаются“ Поговорка многозначительно говорит:

Есть чернецы и на Симонове!

А чтобы не было сомнений в смысле этой поговорки, ее дополняет другая

Есть чернецы на Симоновке, да ими не хвалятся.

Из москвичей того времени увековечил себя в поговорке Малюта Скуратов.

Малюта Скуратов — злодей, мучитель.

Кроме Малюты пословицы и поговорки уделяют много места застенкам. Застенок у церкви Петра и Павла в селе Преображенском, в котором были и дыба для пытки и виселица для казни, создал одну из „московских правд“:

Петропавловская правда.

Об этом застенке говорится:

Была правда у Петра и Павла.
Правда [1]) у Петра и Павла.
У всякого Павла своя правда.
Пришла правда не от Петра и Павла.
Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла.

Слава этого страшного застенка была так обширна, что даже Белоруссия создала о нем пословицу:

Прауды у бога, да у мяне нямного, да у маей жонки, да у маих детык, да у Петра, да у Паула.

Второму застенку также с пыточными принадлежностями близь кладбища за церковью „великомученицы Варвары“ на Варварке у Варварских ворот, посвящены:

---

[1]) Или „Ваша то правда“.

Сделали шутку — сняли с Варвары шубку.
К Варваре — на расправу.
Потянули к Варваре на расправу.
Не спрашивай Варвару на расправу.
Варвара мне тетка, а правда [1]) сестра.
А тягнить Варвару на расправу.
Кому Варвары, а мени голову обирвали.

Московские застенки дали и другие две московские правды:

Подлинная правда.

От того приема пытки, когда пытуемого поднятого на дыбе „заплечный мастер"—палач бил по голой спине „длинником", хлыстом или прутом, а то и простой палкой или кнутом. На дыбе, в страшных мучениях, с вывернутыми из суставов конечностями в хомуте, пытуемый под длинником или под линьками говорил „подлинные речи".

Знают или наши секретари и делопроизводители, сотни раз на день подписывающие „с подлинным верно",происхождение этой безобидной в настоящее время фразы?

Не менее мирного происхождения

Подноготная правда

от того приема пытки, когда пытуемому забивали под ногти железные гвозди или деревянные клинушки. Отсюда же

Узнать всю подноготную.
Не скажешь подлинной, так скажешь подноготную.

К тем же стародавним „страшным временам" некоторые исследователи относят поговорку:

Шиворот навыворот

---

1) Или „правде".

От „веселенькой шуточки“ Ивана Грозного, когда провинившемуся боярину надевали платье наизнанку, т. е. „шиворот навыворот“ и в таком виде опозоренного сажали на лошадь лицом к хвосту и водили по Москве.

Нам кажется не совсем правильным приписать этой поговорке и этому обычаю московское происхождение. Задолго до Грозного также практиковалась эта форма наказания Так, в конце XV века подобным образом на Волхове наказывали уличенных в ереси жидовствующих и стригольников.

После смерти Грозного начались бурные события на Руси. Сломленное Грозным боярство начало поднимать голову. Значительно выросший торговый капитал давал о себе знать. Даже бесправное закрепощаемое крестьянство не оставалось в стороне. Дворянство же отстаивало свои завоевания. Весь этот клубок противоречий, составивший в истории название Смутного времени нашел некоторое отражение и в московских пословицах.

И не вправе ли мы отнести к этому периоду пословицу

Как Марина заварила, так и расхлебывай.

и не имеется ли здесь в виду Марина Мнишек?

Значительное количество пословиц оставила московская семибоярщина, правившая именем польского королевича Владислава. Это правительство, выдвинутое страхом перед победоносной казацко-крестьянской революцией (Болотников и Тушино), очень скоро принесло всеобщее разочарование. Реакционная семибоярщина не только отменила демократические нововведения Лжедмитрия I, но и одним из центральных

пунктов своей программы ставила закрепощение крестьян („крестьянскому выходу не быти"). У торгового капитала оказался сильный конкурент — иноземный, польский, который начал его теснить. У дворянства и боярства отнимались их поместья, которыми король Сигизмунд награждал своих вельмож. В самой Москве поляки бесчинствовали с исключительной наглостью. В таких условиях правительство стало ненавистным и казалось всем хуже грозного царя:

Лучше грозный царь, чем семибоярщина.

Не более лестно отзываются и остальные пословицы об этом московском „временном правительстве" 1610—1611 г.г.

Не велик городок, да семь воевод.
Видно велик городок, что в нем семь воевод.

С иронией отмечает пословица:

У одной овечки, да семь пастухов.

Толку же от всех этих пастухов никакого:

У семи пастухов не стадо.
У семи пастухов овцы не стадо.
У семи пастухов стадо волку корысть.

говорят пословицы. Или:

У семи нянек дитя без рук.
У семи нянек дитя без глаз.
У семи нянек дитя урод.

Синонимом бестолочи, раздоров и неурядиц является фраза:

Московская разнобоярщина.

или просто

Семибоярщина.

Бесчинства поляков, которые действительно ходили по московским улицам и торговым рядам с запрятанными за пазухой булыжными камнями и кунтушами, оставили нам ироническую пословицу про этих „друзей“:

С москалем дружись, а камень за пазухой держи.
С москалем бувай, а камень в пазуси трымай.

Вполне понятно удовлетворение свержением семибоярщины:

Пришли казаки с Дону, да погнали ляхов до [1]) дома. [2])

Затем уже семибоярщину стали вспоминать, как нечто очень давнее, позабытое и невозвратное:

Эк, куда хватил: семибоярщину припомнил!

К изгнанию поляков из Москвы некоторые исследователи относят поговорку

Праздновать трусу.

---

[1]) Или „к дому“.

[2]) Эта пословица чрезвычайно интересна тем, что она подчеркивает роль казаков в изгнании поляков из Москвы, согласно всем историческим данным, но вопреки дореволюционным историкам, отводившим в этом деле центральное место ополчениям Минина и Пожарского.

ведущую якобы свое начало от победы казаков и ополчения Минина и Пожарского над польским полковником Струсем, сдавшим 22—23 октября 1612 г. московский Кремль без боя.

Начало того же XVII века дает нам новую пословицу

Огонь и попа жжет.

Новое „деловое“ общество предпринимает церковную реформу, сокращая церковные службы и обряды.

В 1616 году архимандриту Дионисию в Сергиеве было поручено исправление Потребника — „книги, содержащей в себе чин совершения всех церковных треб“. Дионисий в молитве на освещении воды в фразе: „Сам и ныне, владыко, прииде и освяти воду сию духом твоим святым и огнем“ нашел лишними слова „и огнем“ и велел их вычеркнуть. По почину головщика Логина и уставщика Филарета, пославшим на архимандрита Дионисия донос митрополиту Ионе, вокруг этого „серьезного“ вопроса разыгралась бурная борьба. Исполняющий обязанности патриарха Иона велел „преступников“, т. е. Дионисия и его единомышленников доставить в Москву „с безчестием и позором“. Дионисия допрашивали в Вознесенском монастыре, а на допрос его водили в цепях, в отрепьях пешком или верхом на кляче без седла. По дороге в него бросали песком, грязью и калом. На допрос же нарочно водили в праздничные и базарные дни. Хоть в дальнейшем с Дионисия и сняли обвинения в том, что он хочет огонь вывести со света, а спор в конце концов был решен в его пользу, но вся эта история дала приведенную по-

словицу. Возможно, что пословица именно потому и народилась, что спор был решен в пользу Дионисия, а слова „и огнем“ были запрещены. Низшее духовенство, зачастую безграмотное или полуграмотное, знавшее молитвы не по „потребникам“, а наизусть, годами привыкшее к данной фразе, по привычке механически произносило молитву по старому с „запрещенным“ словом — „огнем“. А досужливый недруг только и ждал случая, чтобы послать донос, по которому „злостного еретика“ строго наказывали. Не шуткой были в те времена пословицы:

В воду глядит, а огонь говорит.
В книгу глядит, а огонь говорит.

Поговорки и пословицы:

Хоть медные, да побрякивают.
Даже не на медные деньги. . .

и производные

Мы бедные, учимся на медные, а богачи
на рублевички.
Учен на медные деньги.

напомнят нам о „медном бунте“ 1662 г.

Выпуск Ртищевым медных рублей обесценил тогдашние деньги. Обесценение денег стало особенно катастрофическим, когда появились поддельные медные рубли. Царские приближенные не только додумались до этой своеобразной „денежной реформы“, но не погнушались стать одновременно фальшивомонетчиками и принять деятельное участие в подделке денег. К середине 1662 г. за медный рубль

не хотели давать и 7 коп. серебром. Причем серебром кроме казны владели одни лишь богачи и иностранцы, а простой народ—ремесленники, чернорабочие, мелкие торговцы — был вконец разорен. Эта то часть населения Москвы и подняла восстание, направившись 25 июля 1662 г. ко дворцу царя Алексея Михайловича в Коломенское. Хотя медные деньги были в результате восстания отменены, но с „бунтовщиками“ расправились с истинно Романовской жестокостью.

Мы не можем не повторить вслед за М. Н. Покровским[1]): „Расправа тишайшего“ царя с бунтовщиками стоит того, чтобы ее отметить: началось с того, что безоружную толпу, пришедшую в Коломенское, в простоте души „поговорить“ с Алексеем Михайловичем, „начали[2]) бить и сечь и ловить, а им было противиться не уметь, потому что в руках у них не было ничего ни у кого, начали бегать и топиться в Москву-реку, и потопилося их в реке больше 100 человек, а пересечено и переловлено больше 7.000 человек, а иные разбежались. И того же дня около того села повесили до 150 человек, а остальным всем был указ, пытали и жгли и по сыску за вину отсекали руки и ноги и у рук пальцы, а иных били кнутьем, и клали на лица на правой стороне признаки, разжегши железо накрасно, а поставлено на том железе „буки“, то-есть бунтовщик, чтобы был до веку признатен; и чиня им наказание разослали всех в дальние города, в Ка-

---

[1]) М. Н. Покровский — Русская история с древнейших времен. Том II. изд. 6-е. Гиз. М.-Л. 1924. Стр. 229.

[2]) Здесь М. Н. Покровский приводит рассказ историка XVII века Котошихина.

зань и в Астрахань и на Терки, и в Сибирь, на вечное житье и после по сказкам их, где кто жил, и чей кто ни был, и жен их и детей потому же за ним и разослали; а иным пущим ворам того же дня, в ночи, учинен указ, завязав руки назад, посадя в большие суда, потопили в Москве-реке". „Всего за восстание—продолжает М. Н. Покровский,—было казнено, по словам Котошихина, более 7.000, а сослано более 15.000". „А те, которые казнены и потоплены и разосланы, не все были воры,—прибавляет он,—прямых воров больше не было что с 200 человек; и те невинные люди пошли за теми ворами смотреть, что они будут у царя в своем деле учинять, а ворам на такое множество людей надежно было говорить и чинить, что хотели, и оттого все погинули, виноватый и правый".

Бурные события на Украине при этом „тишайшем" Романове оставили также память в поговорке:

Обманив, як Луговський Москву,

от хитрой победы гетмана Выговского под Конотопом в 1659 г.

Здесь же остановимся и на остальных пословицах и поговорках, связанных с взаимотноошениями Москвы и Украины.

Воюя одновременно с Московским дворянством и Польскими панами, казачество хоть и относилось к Москве с большим доверием, чем к Польше, но доверие это все же было довольно сомнительное и подозрительное. Очень осторожно подходило казачество к обещаниям Москвы, которые не всегда ею выполнялись. Существует ироническая поговорка

Московське пожалування.

Доверие теряли и те казаки, которые торопились перейти на Московскую службу и которых Москва жаловала.

> Скоро взяв московську сумку, то й за чортову думку.
> Скоро взяв московську суму, то взяв и московську думу.

Тем более, что на сторону Москвы не всегда переходили лучшие элементы, что дало повод насмешливо говорить о плохом человеке:

> Ни, хлопци! его пора в Московию послаты—там з его будэ пан!

Если всему казачеству с севера угрожал гнет Москвы, а с запада и северо-запада еще больший гнет Польской шляхты[1]), то низовому казачеству также не приходилось много расчитывать на свои собственные верхи, которые в конечном счете стремились к тому, чтобы самим стать крупными помещиками. Низовое казачество приходило к сознанию своего безвыходного положения:

> У ляхив—паны, на Москви—ребьята, а у нас—браты.

Последний упрек Москве, совершенно ею незаслуженный, бросает украинская поговорка в связи с делом Ивана Мазепы уже во времена Петра:

> Служыв Москви Иванэ, а вона ж его ганэ[2]).

---

[1]) Ненависть к польской шляхте исключительно резко выражена в соответствующих Украинских пословицах и поговорках, перед которыми поговорки о Москве кажутся невинной шуткой.

[2]) Ганыты—позорить, бранить, порочить.

Злободневная сейчас тема—волокита—также нашла отражение в поговорке, связанной с Москвой. У дворца царя Алексея Михайловича был сделан в столбе длинный ящик, куда клались челобитные царю, которые им быстро просматривались, но оставались без движения из за волокиты в канцеляриях. От этого ящика и берет начало поговорка:

Положить в долгий ящик.

Да и сама канцелярская волокита родилась в Москве и вызвала взяточничество [1]). Недаром сохранились поговорки:

осковская волокита.
осковская держь [2]).

Характерна поездка епископа воронежского Митрофана в Москву, когда за всю поездку он истратил на себя 17 алтын „за постой и квас", а „на протори и проести, убытки и волокиты" он истратил: на покупку рыбы „святейшему" патриарху 63 алтына и 2 деньги и кроме того преподнес патриарху калач, дал патриаршим истопникам 40 алтын, патриаршим певчим славленных 62 алтына, пономарям Успенского собора гривну, под'ячему Кириллову на сапоги две гривны и пр". [3]).

Отсюда и поговорки:

Москва принос любит.
На Москве дела даром не делают.

---

[1]) Само взяточничество в старину приравнивалось к волоките.
[2]) Припомним приведенный выше „московский час"
[3]) С. Максимов—Крылатые слова.

Еще в XVII веке писали на Устюг посыльщики устюгского архиепископа Александра: „Без дарственного воздаяния не может Москва дел никаких делать“. „Говорят не обинуясь, что от того же дела мы есть—де хотим» [1]).

Конец XVII века оставил еще ряд пословиц. О начале борьбы между Софьей и Петром I скажет нам пословица:

> Чужую беду на бобах [2]) разведу, а к своей ума не приложу.

„Царевна Софья узнала, что постельничий Г. И. Головкин водил на Верх, в комнату царя Петра Алексеевича, мурзу князя Долоткозина и татарина Кодоралея. Они там ворожили на гадательной книге и на письмах предсказали, что царю Петру быть на царстве одному. За такое предсказание их обоих отвели в застенок, пытали и, в заключение сожгли на их спинах гадательную книгу и письма“ [3]). Здесь то и родилась приведенная пословица.

Софья победила, но не надолго. Софья со стрельцами пыталась удержать уходящий мир, но история требовала своего и очень скоро растущий торговый капитал и дворянство торжествовали над Софьей и стрельцами. С последними Петр решительно расправился. Стрелецкая казнь на Красной площади, когда Петр развешивал руководителей восстания стрельцов на зубцах кремлевской стены, породила не совсем веселую поговорку [4]):

---

[1]) С. Максимов—Крылатые слова.

[2]) Обычный на Руси способ ворожбы.

[3]) „Розыскные дела о Федоре Щегловитове и его сообщниках“, изд. Археографическою Комиссией. Цитировано по книге С. Максимова—„Крылатые слова“.

[4]) М. Покровский—Русская история в самом сжатом очерке.

Что ни зубец, то стрелец.

В последнем восстании стрельцов подозревали участие и Софьи, которая находилась в Новодевичьем монастыре. Эту то предполагавшуюся неугомонность ее и отмечает поговорка:

Старица Софья по всем мире сохнет.

Но эти заботы были консервативны и пословица дополняет поговорку:

Старица Софья по всем мире сохнет,
никто о ней не вздохнет.

Эта борьба с ее переменными победами и поражениями, сопровождавшимися опалами и казнями, сделали непрочным положение не только отдельных сановников, но и членов царской семьи. Софья была заточена в монастырь, а немного ранее того, она со стрельцами круто расправилась с родственниками Петра — Нарышкиными и Матвеевыми; пословица сообщает:

Не дорого Нарышкину [1]) богатство, дорога
Наталья Кирилловна [2]).

В этот же период и был между прочим окончательно отстроен Большой Каменный Мост через Москву-реку. Этот мост строившийся и перестраивавшийся чуть ли не 25 лет (1643—1687) и обошедшийся неимоверно дорого, также оставил след в пословицах и поговорках:

Дороже Каменного Моста.
Добрый человек дороже Каменного Моста.

---

[1]) Кирилл Полуектович Нарышкин, отец матери Петра I.
[2]) Мать Петра I.

XVIII век оставил нам куда меньшее количество пословиц и поговорок, да и те имеют более узкий характер и касаются преимущественно городских событий.

Вплоть до XIX века Москва была преимущественно деревянной, а еще в XIV веке больше, чем наполовину Москва состояла из курных изб. Деревянная или вернее лубяная, т.-е. срубленная из бревен и крытая соломой и тесом, Москва жестоко страдала от пожаров. До 30 раз Москва выгорала до тла. Пожары же 28 июля 1443 г. начавшийся от свечи в церкви Николы на Песках и пожар 30 мая 1737 г., от свечи в доме Милославского и опустошившие Москву, оставили нам:

Москва от копеечной свечки сгорела.
Москва от денежной свечки сгорела.
От искры Москва загорелась.

Страшная чума 1654 и 1771 г. оставила так часто и так легко произносимое ныне крылатое словцо:

Очуметь.

Если все эти пожары и чума не уничтожили Москвы, которая быстро восстанавливалась и неизменно в более красивом виде, то вполне законной стала поговорка:

Москва живущая.

Сыщики Московского обер-полицмейстера, а затем во времена Екатерины II генерал-губернатора Н. П. Архарова оставили крылатое словцо:

Архаровец.

Война 1812 г. дала ряд поговорок и пословиц:

> Не много нагостил француз в Москве, а нагостился.
> Отогрелся в Москве, да замерз на Березине.
> Сгинул [1]), как француз в Москве.
> От бородинской пушки под Москвой земля дрожала.

Здесь же отметим и поговорку особенно замечательную тем, что она принадлежит к той малочисленной группе русских пословиц и поговорок, главный интерес („соль“) которых состоит в игре слов:

> Был не опален, а из Москвы вышел опален.

В данном случае игра слов: не опален—Наполеон.

Последний опустошительный пожар 1812 г. сделал уже нарицательной фразу:

> Московский пожар.

Бездельничавшие чиновники, числившиеся в Московском Архиве Министерства Иностранных Дел, вошли в поговорку:

> Архивные юноши.

В середине XIX века в Москве сыскалась „всамделишная“ правда—с выбором в московские городские головы Шестова. Этот городской голова, не в пример своим предшественникам, которые смот-

---

[1]) Или „пропал“.

рели на свою должность исключительно, как на почетную и менее всего, как на деловую, Шестов, на деле занялся городским хозяйством. Это был как раз тот момент, когда русское дворянство приходило в упадок и на смену разложившемуся помещику выступал на сцену молодой, для своего времени прогрессивный, торгово-промышленный капитал. Благодаря стараниям Шестова благосостояние Москвы быстро и сильно поднялось. В те то времена и стали искать правду не у давно забытых Петра и Павла, а там, где жил Шестов, в приходе церкви „Воскресения в Кадашах“.

Правда у Воскресенья в Кадашах.
Правда не у Петра и Павла, а у Воскресенья в Кадашах.

Если середина XIX века сделала безобидным „московскую правду“, то конец его оставил весьма жуткое крылатое словцо:

Ходынка.

Кровавые „торжества“ при коронации Николая II в Москве на Ходынском поле вошли еще в поговорку:

Началась волынка на Ходынке.

Пословица XX века сразу переносит нас уже к нашему времени. Мы все помним бесконечные очереди времен военного коммунизма, которые не избежали даже кладбища. Все мы слыхали в те дни:

Москва-Матушка — без очереди и помереть нельзя.

Из московских обычаев, оставивших след в пословицах, упомянем прежде всего кулачные бои. У москвичей на кулачных боях был излюбленный прием, состоявший в том, что борцы брали друг друга правыми руками за ворот, а носком левой ноги старались сбить на землю противника.

Ой, Москва, она бьет с носка!

Прием этот скоро переняли и другие места и опять пословица:

Бей с носка—поминай Москву!

В старину некоторые судебные дела решались поединком. „В Москве в Китае-городе было место для поединков близь церкви Троицы на Полях за городскою стеною на берегу речки Неглинной, где на поляне, огороженной забором, соперники при свидетелях из „добрых“ или лучших людей под наблюдением „судных мужей“ решали спор проявлением физической силы в потасовке.

Противники становились по обе стороны узенькой речки. Наклонив головы хватались за волосы и кто первый перетягивал, тот и признавался „правым“ [1]). Об этом то московском поле и говорят пословицы:

В поле две воли.
В поле две воли: чья сильнее [2]).
В поле две воли, кому бог поможет.
Кому на поле божья помощь.
Кому на бою божья милость.

---

[1]) И. Кондратьев — Седая старина Москвы. П. Алексеев — Церковный словарь. Слово „Поле“. С. Максимов — Крылатые слова. Цитировано по книге: И. Иллюстров — Сборник российских пословиц и поговорок.

[2]) Или „чья возьмет“.

Фактически узаконенный обычай заставляет думать, что

> В поле, чья сильней, та и правей.

И если вначале и были сомнения в правоте подобных решений споров и иная поговорка или пословица даже отмечает случайность исхода (как и в игре):

> В игре, что в поле.
> По тяге и поле.

или

> Не хвались, в поле едучи, хвались — из поля.

То впоследствии распространенность этого обычая заставляла думать, уже что

> В поле две воли, чья правей, та и сильней.

Мягкосердечию в поле не было места. Спор бывал жестокий, и приходилось расчитывать только на собственные силы: со стороны помощи ждать было нечего:

> В поле ни отца, ни матери — заступиться некому

и следовательно:

> Коли у поля стал, так бей наповал.

Тем более, что иногда поединки не ограничивались потасовкой, а представляли собой настоящие бои противников одетых в железные латы и шишаки и вооруженных ослопами или дубинками; смерть же в поле не считалась позорной.

> Лучше умирай в поле, чем в бабьем подоле.
> Умирай в поле, да не в яме [1]).

[1]) В яму сажали неисправных должников.

Мировая допускалась, но исключительно до начала поединка:

До поля — воля, а в поле — поневоле.

При чем мировая даже рекомендовалась и подчеркивалось, что при мировой, по крайней мере, „чуб не будет трещать“.

Подавайся по рукам, легче будет волосам.

Самым замечательным в этих поединках является их своеобразный демократизм, осбенно интересный в мрачные времена местничества. „Людям слабым, или в боях неумелым, дозволялось приглашать наймитов, или наемных бойцов, не разбирая того, что боярину доводилось биться с каким-либо холопом, или купцу с черносошным мужиком“ [1]).

В поле с'езжаются, родом [2]) не считаются.
В поле с'езжаться—родом не считаться.
В поле воля: кто в поле [3]) с'езжается [4])
родом [5]) не считается.

Этот обычай по некоторым источникам дал еще поговорку

Пустить пыль в глаза.

От поединка москвитянина с некиим литвиным, который тайком захватил с собой мешок с песком и во время боя пустил противнику в отверстие наличника щепоть песку. Ослепив таким образом москвитянина

---

[1]) С. Максимов—Крылатые слова.

[2]) Или „родством“ или „родством и дружбой“, или „родней“.

[3]) Или „в нем“.

[4]) Или „а кто в нем ни с'езжается“.

[5]) Или „родством“.

литвин начал железным топором ломать на противнике его оружие. Москвитянин вынужден был признать себя побежденным. Между прочим этот случай послужил поводом для запрещения иностранцам участвовать в дальнейшем в поединках.

А вот и другой обычай. За неплатеж долгов в Москве должников в целях пристыжения и наказания на Красной площади или на Большом торгу опростоволосывали, т. е. снимали с мужчин шапку, а с женщин платок. Отсюда

Снять с него шапку.

Отсюда же часто упоминаемое и в настоящее время:

Дураку шапку не снимают.

Запрещение в XVIII веке этого обычая вызвало

С него шапки не снимешь.
Что с ним делать: шапки не снимешь с него.
Что с ним заведешь: шапки с него не соймешь.

Тот обычай, что в Москве каждое сословие имело свою особую площадку для сходок, оставил пословицу

На Крестце не стрельцам сбор.

Практиковавшаяся в Москве очистительная присяга на кресте и евангелии под колокольный звон во вся и „среди всенародного множества“ дала источник для поговорки:

Стоять под колоколами.

Поговорка

Эй, закушу!

обязана своим происхождением своеобразной в Москве поповской безработице. В Москве при безработице в старину попы устраивали свою „биржу труда“ на „Варварском Крестце“. Поскольку предложение превышало спрос, чтобы друг у друга не сбавить цены, попы устраивали между собой сговор. Когда приходил „потребитель“ — человек нуждающийся в попах для выполнения той или иной требы, наиболее „зажимистый“ из попов вступал с ним в торг, запрашивая неимоверно высокую цену. Пока продолжался торг остальные попы незаметно исчезали с рынка, и там оставались только двое: потребитель и своеобразный купец-поп. Чтобы наконец заставить клиента согласиться на выставленную цену, поп вытаскивает из-за пазухи заранее приготовленный калач и заявляет: Эй, закушу! Это клиента страшит: он видит других попов на площади нет, этот же собирается есть; а если поп, что-либо с‘ест, то он по церковным правилам уже „петь не может“. Потребитель вынужден согласиться с требуемой ценой. Характерно, что на самом деле идет служить не тот поп, который торговался, а тот, которому достался очередной жребий по ранее устроенной жеребьевке. Торговался же наиболее умелый и самый бессовестный и беззастенчивый.

К Москве же исследователи относят поговорку:

По сходной цене

от тех скамей, каменных приступков (сходней), которые находились у торговых рядов. Полагают, что на этих то приступках при уходе покупателя, чтобы не упускать его, купец сказывал крайнюю цену.

Эта крайняя цена, оказывавшаяся подходящей и купцу и покупателю и стала называться сходной.

„Немецкая слобода“ в Москве в районе нынешней Немецкой улицы, в которой жили иностранцы прежде, в XVI веке, называлась Кокуем. До петровского времени „немцы“ в разные периоды ограничивались в правах. На рынках иностранцы имели право оставаться до заката солнца, когда должны были уходить к себе в слободу на Кокуй. Расторговавшегося поздно „немца“ гнали домой словами: „Фрыга, шиш на Кокуй“. Отсюда и вошло в поговорку

Шиш на Кокуй!

Богатевшее московское купечество тянулось за аристократией и старалось во внешней своей жизни ей подражать. В Москве на купеческих свадьбах для „пущей важности“ специально приглашали обедневших генералов за плату. При сдаче в наем зала и получении заказа на угощение содержатели кухмистерских спрашивали: „А генералы Ваши будут или наши?“. Этот обычай дал фразу.

Кондитерские (или свадебные) генералы.

Закончим эту часть двумя пословицами:

У бабы семь пятниц на одной неделе.

Эта как будто, на первый взгляд, ничего общего с Москвой не имеющая пословица по некоторым исследователям берет свое начало от бывших в старину в Москве на Красной Площади семи обетных „пятниц“, т. е. церквей во имя „св. Параскевии“. По

обету же никто и особенно женщины не работали по пятницам, празднуя этой „святой“.

Не менее неожиданно связывают с Москвой поговорку

У чорта на куличках.

Якобы от того „дворянского сына“ Игнатия, который забрался в женскую богадельню — „нищепитательницу“—близь Ивановского монастыря у церкви Троицы на Кулижках, выдавал себя за чорта и отказался покинуть женскую богадельню.

IV

IV.

Закончим обзор рядом пословиц и поговорок, в которых упоминается имя Москвы или отдельные ее улицы и достопримечательности.

Здесь мы встречаем прежде всего Годуновский памятник—„колокольню Ивана Великого“.

Остроумен ответ наивному простаку на вопрос, как воткнули крест в эту колокольню:

Нагнули, да воткнули!

Эта колокольня охотно берется для сравнения, как нечто необычайно высокое—говорят:

Ростом с Ивана Великого.

И, пожалуй, о невероятном толкует поговорка

Выше Ивана Великого.

так как

Иван Великий повыше высокого.

И, конечно, нелепо поступает тот, кто

Приравнил бутылку к Ивану великому.

или

Применил свою вышку к Ивану Великому.

От этих поговорок пошла пословица:

Ростом с Ивана, а умом с болвана.

Колокольне посвящены еще три поговорки, являющиеся в сущности вариантами одной:

Кабы не кабы, так бы Ивана Великого
в бутылку спрятал
Кабы Иван Великий был маленький, я
бы его в карман посадил.
Кабы Иван Великий был маленький, а карман у меня большой, я бы его туда посадил.

Ее же имеет в виду поговорка:

Такой гвоздь—Ивана Великого в Кремле к
земле пригнет, да на кресте онучи высушит.

Колокольню и за одно уж и Сухареву башню упоминает шутливый ответ на вопрос: „чья свадьба?"

Женится Иван Великий на Сухаревой
башне, в приданое берет четыре калашни.

К этой же колокольне Ивана Великого, являвшейся „глашатаем великих событий", и которая своим звоном возвещала о подступе к стенам Москвы врага или о победе над ним, о событиях в царской семье относится поговорка:

Во всю Ивановскую

(кричать, звонить, крутить, дуть, валять, катай—валяй и т. д.)

Иногда еще говорят

На всю Ивановскую

В этом случае, надо полагать, поговорка относится к Ивановской площади за Москвою-рекою, где в XVII веке совершались казни, а иногда об'являлись правительственные акты, или же к шумнейшей Ивановской улице, на которой вечно стоял неимоверный шум и гам, не уступавший, пожалуй, звону всех 30 колоколов Ивана Великого.

О другой кремлевской достопримечательности Царе-колоколе толкует поговорка:

Царь-колокол — подними - ко!

Не понравилась в свое время архитектура московской Кутафьей башни и слово неуклюжее или безобразное охотно заменялось фразой:

Кутафья красота.

Пресня, славившаяся своими женихами и скоморохами, упоминается в трех пословицах и поговорках:

Скоморох с Пресни наигрывал песни.
Шел молодец по Пресне, да провалился.
Не кручинься: женихи на Пресне есть.

Улица Арбат же была менее веселой. На Арбате могли и поколотить, пословица рекомендует:

Не ходи на Арбат будешь горбат.
Два брата с Арбата, а оба горбата.

Мы встречаем в пословицах и другие районы Москвы:

Не мудрено в Кудрино, а мудрено
с Кудрина.
Вались, народ, от Яузских ворот.
Пишет, как чорт шестом по Неглинной.

А вот и шуточная поговорка наших дней:

Катись колбаской по Садовой - Спасской.

Поговорка раскольников упоминает давнишнюю цитадель старообрядцев — Рогожское кладбище в Москве:

Как положат на Рогоже, так быть в Городце, [1]) а как в Городце, так и на всем крещенном миру.

Остроумная пословица о волоките и излишней бестолковой медлительности упоминает Зарядье и Кремль:

Едем из Зарядья в Кремль девятый день.

Не менее остроумно поговорка издевается над хвастливым богачом, который спросил:

А что просишь за Москву?

и полез за пазуху за деньгами.

Москвою же пользуются, как веским аргументом против хвастовства вообще:

Не только звону, что в Звенигороде,—есть и в Москве.

Пословица, отмечающая „пресловутую глупость" пошехонцев, также пользуется Москвой:

Пошехонцы на сосну лазили — Москву смотрели.

Бестолково суетящемуся человеку и без дела спешащему говорят с иронией:

Москва - река загорелась!

---

1) Нижегородской губернии.

Когда человек „шляется“ „неведомо за чем и неведомо куда“, то говорят, что он

В Москву за песней сбегал.
В Москву за сказками ушел.
За слухами в Москву пошел.

Москву также упоминает поговорка о громе или грозе:

На горе жеребец проржал, на Москве слышно.

Кроме всего перечисленного имя Москвы упоминается также в следующих пословицах и поговорках:

Девичья коса—на всю Москву краса.
Прям, как московская оглобля.
С'ездить в Москву [1])
У Андронова шапка на Москве не теряется.
Бей челом на Туле, а ищи на Москве.
Проедешь Погоролец и Кулашино [2]) ступай смело до Москвы.
Расселась, как купчиха московская.

Поговорка:

Отправить на Канатчикову дачу

хоть и не содержит самое имя Москвы, но толкует именно о московском „сумасшедшем доме“.

Сюда же отнесем украинские поговорки:

Звычмэ, московська напасть.
Бов, бов по московськи брэхни.
И стус и брус, и качалка й рубэль, тры повисми конопэль, тры копыци кошэныци, московьячи рукавыци, ще попова шапка,—то все будэ слабка.

---

1) Т-е. разрешиться от беремени.
2) Тверской губ.

Далы ему помосковськи, аж ся лоб закурив.
Матери твоий московська бурулька.
Цыть—цыть: маты принэсэ московську бурульку
Якого ты мэни, тату, гостынця купыв.—
—Московську бурульку.
Дивчына ягода, ягода у тэбэ крысталь пид носом—як московський патрон.

Эту серию дополним двумя пословичными изречениями, которые приводит В. Даль:

У всех святых на Кулижках, что в Кожухове за Пречистенскими вороты, в Тверской Ямской Слободе, не доходя Таганки, на Ваганке, в малых Лужниках, что в Гончарах, на Варгунихе, у Николы в Толмачах, на трех горах и пр.
За Яузой на Арбате, (на Воронцовом Поле, близь Вшивой Горки на Петровке, не доходя Покровки, за Серпуховскими воротами, позади Якиманской, не доходя Мещанской, в Кожевниках, в Гончарах, на Трех горах, в самых Пушкарях, на Лубянке, на самой Полянке и пр. пр.

Смысл обоих изречений—нигде. Шутка.

Кроме самой Москвы в пословицах встречаются и московские пригороды:

Хорошо Хорошево, да не наше царево.
Как не виляй, а не миновать Филей.

Но этих пословиц наша тема не охватывает.

Цена 75 к.

